

U 357
434

СЛОВО
О
СИМОНЕ
КАВНАРО
ПРАВИТЕЛІ

С Л О В О

У $\frac{357}{434}$

о

~~1118~~
54
IV.
214. А.

ПРЕВОСХОДСТВѢ

САМОДЕРЖАВНАГО ПРАВЛЕНІЯ,

произнесенное

20 Ноября 1826 года

въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Дерптскомъ УниверситетѢ

Василіемъ Перевощиковымъ.

18 $\frac{2}{30}$ 39

Д е р п т ъ .

Въ типографіи І. К. Шюнмана.

Напечатано по опредѣленію Совѣта Импера-
торскаго Деринскаго Университета.

Debet constituta sic esse civitas ut aeterna sit
Cicer. apud Aug. de Civit. Dei, XXII.

I. Во времена настоящія, во всѣхъ странахъ міра, въ частныхъ бесѣдахъ и въ совѣщаніяхъ народныхъ разсуждаютъ о лучшемъ образѣ правленія; легкомысліе мечтаетъ о преобразованіи обществъ или стремится къ необузданной свободѣ; своекорыстное и слѣпое невѣжество порицаетъ все, что не согласно съ его страстями и превышаетъ тѣсный кругъ его знаній; беспокойное честолюбіе порывается выше и выше, низвергается, и увлекаетъ съ собою тысячи клеветовъ; самые даже писатели, омраченные лжемудрованіями или ненавистію, вымышляютъ и разсѣиваютъ понятія гибельныя. Умы мяшутся, сердца раздражаются, Троны то тамъ, то здѣсь колеб-

лются. Если такое состояніе человѣчества продлится, если такое бореніе мыслей и страстей превозобладаетъ, что послѣдуетъ съ дѣтьми и внуками нашими? Всеобщее истребленіе, всеобщее опустошеніе! Попщимся же, да мимо идетъ чаша сія! попщимся снискать справедливыя, ясныя понятія о устройеніи и предопредѣленіи обществъ: будемъ поучаться въ писаніяхъ мужей, озаряющихъ міръ свѣтомъ истиннымъ; въ исторіи народовъ; въ знаменіяхъ временъ настоящихъ: но паче всего возобновимъ въ памяти нашей причины зоключеній и благосостоянія предковъ нашихъ, ихъ любезныя и спасительныя намъ завѣты; обрешемъ путь, указуемый намъ перстомъ Провидѣнія, и пойдѣмъ по оному съ непоколебимою довѣренностію, бодро и радостно.

II. Человѣкъ сотворенъ для общежитія. Новорожденный младенецъ изъ всѣхъ тварей есть слабѣйшая: токмо дыханіе, судорожныя движенія и крики показываютъ, что онъ живѣтъ; ему нужна одежда, а онъ нагъ; ему необходима пища, а онъ не можетъ ни доставать, ни избирать ее; вѣ-

поплатный его составъ всякое мгновѣе
готовъ разрушиться, а онъ не разумѣетъ,
бессиленъ сохранять его; у него тысячи
нуждъ, и ни малѣйшаго средства для удо-
влетворенія и одной изъ нихъ. Когда же,
подъ кровомъ любви родительской, начнетъ
онъ возрастать и укрѣпляться, сдѣлается
отрокомъ, юношею: тогда его разумъ, его
сердце, всѣ умственные и нравственные
силы должны быть воспитываемы, напра-
вляемы, просвѣщаемы; даже способность
его изяснять мысли помощію слова раз-
вивается и совершенствуется только среди
подобныхъ ему существъ. Несчастные,
возросшіе въ лѣсахъ, между дикими звѣря-
ми, едва отличались отъ нихъ человѣческою
наружностію, да и сія была искажаема
суровыми, звѣрскими чертами; склонности
ихъ были скотскія, разумъ усыпленъ непро-
будно, уста произносили странные звуки.
Въ самыхъ мужественныхъ лѣтахъ чело-
вѣку общество необходимо. Ахеменидъ,
оставленный Улиссомъ на островъ Ци-
клоповъ, укрывался въ логовищахъ звѣрей,
питался дикими плодами и кореньями; из-
сохъ, обросъ волосами; раздранное его ру-

бище скрѣпляли древесныя иглы; воображеніе его наполнено было чудовищными мечтами; онѣ желалѣ лучше умереть отѣ руки человѣческой, нежели жить въ пустынѣ и одиночествѣ, и съ радостію предался Троянамѣ, злѣйшимѣ своимѣ непріятелямѣ *). Старость подобна младенчеству: чувства прищипываются или вовсе не служатѣ; тѣло болѣзнуетѣ и разрушается; нерѣдко самыя умственные силы уменьшаются и слабѣютѣ. Такѣ, въ мрачную осень, деревья теряютѣ изумрудныя свои украшенія, обнажаются, и бурные вѣтры разносятѣ поблекшіе ихѣ листья. Токмо врожденные силы и законы въ творенія природы могутѣ являться какѣ въ физическомѣ, такѣ и въ нравственномѣ мірѣ: и человѣкъ, если бы не сотворенѣ былѣ для общества, не было бы обществѣ. Аристотель говоритѣ: кто не живетѣ съ людьми, тотѣ выше или ниже человѣчества, богѣ или звѣрь **). Самая древняя Исторія представляетѣ людей не токмо въ обществахѣ, но и въ обществахѣ

*) Aeneid. L. III.

**) Arist. polit. L. I. cap. 2.

многочисленныхъ; почти всѣ край земные уже обозрѣны и описаны, и Географія не указываетъ ни одной страны, гдѣ бы люди жили уединенно, другъ друга чуждаясь и убѣгая.

III. Цѣль всякаго общества есть благо-
соотношеніе. Сіе бываетъ двоякое: физическое
и умственное. Степень первого опредѣляется
естественными свойствами и положеніемъ
государства. Сухая или болотистая
страна, въ знойномъ или хладномъ клима-
тѣ, не можетъ доставлять тѣхъ выгодъ,
которыя пользуются подъ благораспо-
реннымъ небомъ, на землѣ богатой всѣми
произведеніями природы. Въ Сарѣ волнуется
только песокъ, пресмыкаются змѣи,
рыщутъ дикіе звѣри; у полюсовъ, подъ
хладными зрєвами сѣвернаго сіянія, во
льдахъ и снѣгахъ, вся природа въ оцѣпенѣ-
ніи. Въ Кашемирѣ, точащемъ медъ и млеко,
человѣчество наслаждается всѣми земными
благами. Впрочемъ, люди, по точномъ поз-
наніи мѣста своего обитанія, по разсмо-
трѣніи его отношеній къ другимъ стра-
намъ, могутъ, съ помощію наукъ и искусствъ,
превратить самую скудную землю въ удоб-

ную и даже пріятную. Въ Голландіи, Венеціи, на болошахъ, озерахъ, на самыхъ волнахъ морскихъ, цвѣшутъ обильныя селы, красующіяся города великолѣпныя. Но важнѣйшія причины благосостоянія обществъ суть истинное просвѣщеніе и, непосредственное онаго слѣдствіе, добрая нравственность. Первое, въ обширнѣйшемъ и высочайшемъ смыслѣ, состоитъ въ познаніи законовъ, Провидѣніемъ предуставленныхъ для міра физическаго и духовнаго; вторая въ согласованіи дѣяній съ сими законами. Онѣ вмѣстѣ составляютъ совершенство человѣчества, предназначенное и разумомъ и Христіанскою Вѣрою. *Будите совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть.* Гдѣ не соблюдаются ни естественныя, ни нравственныя законы, тамъ нѣтъ счастія. Если мы знаемъ умоначертанія какого либо человѣка, то знаемъ и его нравственность, безошибочно можемъ заключать, благополученъ ли онъ или нѣтъ, и даже предсказывать будущую его участь. Такъ должно рассуждать и о цѣлыхъ народахъ: если извѣстно, какъ они мыслятъ, то извѣстно, какъ они и дѣйствуютъ, благоденствуютъ или

спрадають, и не трудно предусмотрѣть, что предстоить имъ, долговременное существованіе или скорое паденіе. Посмотрите со вниманіемъ на самихъ себя, на знакомыхъ своихъ, раскройте Исторію всѣхъ народовъ, и вы убѣдитесь въ сей всеобъемлющей истинѣ. Око Провидѣнія зрѣтъ на дѣла человѣческія.

IV. Непоколебимая справедливость сего основанія доказывается всего разительнѣе происшедшимъ Христіанскимъ союзомъ. Приведемъ здѣсь главную и великую мысль онаго. Благословенный Александръ вѣщалъ: „Познавъ изъ опытовъ и бѣдственныхъ для всего Свѣта послѣдствій, что „ходъ прежнихъ политическихъ въ Европѣ „между Державами соотношеній, не имѣлъ „основаніемъ тѣхъ истинныхъ началъ, на „коихъ премудрость Божія въ откровеніи „Своемъ утвердила покой и благоденствіе „народовъ, приступили Мы, совокупно съ „Ихъ Величествами Австрійскимъ Императоромъ Францомъ Первымъ и Королемъ „Прусскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, къ „постановленію между Нами союза (приглашая къ тому и прочія Христіанскія

„Державы), въ которомъ обязуемся Мы
 „взаимно, какъ между Собою, такъ и въ
 „отношеніи къ подданнымъ Нашимъ, при-
 „нятъ единственныя ведущимъ къ оному
 „средствомъ правило, почерпнутое изъ сло-
 „весъ и ученія Спасителя Нашего Іисуса
 „Христа, благовѣспвующаго людямъ жить,
 „аки братіямъ, не во враждѣ и злобѣ, но
 „въ мирѣ и любви.“ Внимайте, Сograжда-
 не! Кто заключилъ сей союзъ? Три мо-
 гущественнѣйшіе Монарха, искушенные,
 какъ злато въ горнилѣ, многолѣтними,
 несчастными, умудряющими опытами. Что
 признали Они? что ходъ прежнихъ поли-
 тическихъ въ Европѣ между державами
 соотношеній не имѣлъ основаніемъ истин-
 ныхъ началъ. Какія же сѣи истинныя на-
 чала? на коихъ Премудрость Божія въ оп-
 кровеніи Своемъ утвердила покой и благо-
 денствіе народовъ. Не должны ли мы бла-
 гоговѣйно убѣдись, что устами Вѣнце-
 носцевъ вѣщала сѣя самая Божія Прему-
 дрость?

V. Краткость времени и простран-
 ство слова моего не позволяютъ мнѣ вхо-
 дить въ подробное разсмотрѣніе и опро-

верженіе возраженій, сдѣланныхъ нѣкоп-
рыми, даже славными, писателями проти-
ву Христіанской Вѣры, относительно прило-
женія началъ ея къ устройству и управленію
обществъ. Всѣ таковыя возраженія уничто-
жаются истиннымъ разумомъ Евангелія,
какъ тѣни ночныя исчезаютъ предъ блиста-
тельнымъ свѣтомъ солнечнымъ^{*)}. Я не могу
только перейти молчаніемъ нѣкоторыхъ ва-
жныхъ истинъ и губельныхъ заблужденій,
Всѣ государства должны пещися, чтобы
въ ихъ законахъ, особенно въ главныхъ, не
находилось противорѣчій: иначе могуще-
ственные противоборствующія силы не-
престанно будутъ сражаться и производить
заключенія. Истинный разумъ Христіан-
скаго ученія святъ, вѣченъ: и такъ надле-
житъ наблюдать, чтобы государственныя
учрежденія были съ онымъ во всемъ со-
образны. Въ средніе вѣки (не говорю о
древнихъ, незаренныхъ свѣтомъ Евангель-
скимъ) находились въ гражданскомъ зако-
нодательствѣ постановленія несогласныя

^{*)} Для сего читай: System der Christlichen Moral, von
F.V. Reinhard, особенно въ III части, 4 отдѣленіе.

сѣ Христїанствомъ, и сїи постановленїя раждали несправедливостъ, беспорядки, несчастїя. Таковы были мщенїе за кровь, испытанїя раскаленнымъ желѣзомъ и кипящею водою, судебныя поединки и множество имъ подобныхъ. Отъ нихъ спрадали, многїя столѣтїя, всѣ народы и самыя наши предки. И не въ томъ ли находится важнѣйшая причина всѣхъ современныхъ намъ перевороповъ и злоключенїй?....

VI. Сколь естественнo людямъ общешїе, столь несвойственнo имъ безусловное равенство. Кто сего желаетъ, тотъ желаетъ, чтобы всѣ тѣла въ природѣ имѣли одну величину, одинъ образъ, одинъ цвѣтъ; чтобы все превратилось въ хаосъ первобытный. Не смотря на то, безусловное, или, лучше сказать, мечтательное, невозможное равенство возмущало многїя знаменитыя государства въ древности, предъ нашими глазами волновало цѣлую Европу, и, кажется, еще понынѣ гнѣздится въ умахъ легкомысленныхъ. Заблужденїе непонятное! они не видятъ, что сама природа производитъ людей сѣ различными тѣлесными, духовными и нравственными

способностями: сей крѣпокъ и силенъ, потъ слабъ и маломощенъ; сей умомъ своимъ обнимаетъ всю вселенную, потъ едва постигаетъ свойства самыхъ ближайшихъ къ нему предметовъ; сей твердъ и мужественъ, потъ робокъ и бояливъ; сей дѣятеленъ и трудолюбивъ, потъ лѣнивъ и нерачителенъ. Они не видятъ, что и возрастъ людей и семейственные связи и общественныя, необходимыя чиносостоянія рождаютъ многоразличныя отношенія. Должно ли быть равенство безусловное между юношею и мужемъ, старцемъ и младенцемъ, родителями и дѣтьми, земледѣльцемъ и государственнымъ человекомъ, простымъ воиномъ и полководцемъ? Истинное равенство состоитъ въ справедливомъ раздѣленіи правъ, въ безопасномъ наслажденіи оными, въ неуклонномъ соблюденіи законовъ. *Каждому свое* есть коренное, главное основаніе и связей общественныхъ и законодательства.

VII. Другое заблужденіе нашихъ современниковъ, не менѣе гибельное, есть стремленіе къ неограниченной свободѣ. Чего хотятъ они? Чтобы сластолюбцевъ валялся

въ тинѣ чувственности и разрушалъ самаго себя и спокойствіе другихъ; чтобы скупецъ лишалъ собратій своихъ послѣдняго куса хлѣба; чтобы Геростратъ ненаказанно зажигалъ храмъ Діаны; Капилина истреблялъ свое отечество; Наполеонъ губилъ милліоны людей; безумные или злонамѣренныя писатели разрушали нравственность, изрыгали хулы противу самаго Бога. Можетъ быть скажутъ мнѣ: ты преувеличиваешь злоупотребленія? Ни мало! развѣ мы не видѣли, развѣ не видимъ сихъ всепотребляющихъ пороковъ собственными глазами? Неодушевленные тѣла повинуются вложеннымъ въ нихъ законамъ; скоты неуклонно слѣдуютъ своему инстинкту: токмо для человека не нужно никакихъ правилъ! При такомъ образѣ мыслей, сколь прекрасный видъ приняли бы общества, сколь близко подвинулось бы человѣчество къ своему совершенству! На мѣстѣ воздержанія стало бы распутство, на мѣстѣ домостроительства скупость, на мѣстѣ истиннаго славолубія разрушительное любочестіе, на мѣстѣ любви къ отечеству заклывшаяся ненависть къ оному, на мѣстѣ мудрыхъ Государей

всепоглощающее тиранство, на мѣстѣ истины заблужденіе, на мѣстѣ Бога — адъ! О, сколь блаженное состояніе!

VIII. Показавъ истинныя и главныя основанія всѣхъ государствъ, обличивъ самыя вредныя заблужденія, рассмотримъ образованіе обществъ и происхожденіе властей. Въ семъ изысканіи будемъ мы руководствоваться не опвлеченными мечтами такъ называемаго естесственнаго права, но самою природою человѣческою. Послѣдуемъ за нею. Первый начатокъ общества есть союзъ мужа съ женою. Въ ихъ тѣлесныхъ и душевныхъ свойствахъ находятся основанія ихъ взаимныхъ отношеній. Муштина одаренъ крѣпостію, женщина слаба; муштина почти всегда пользуется полношою силъ своихъ, женщина раждаетъ дѣтей въ болѣзняхъ; муштина имѣетъ болѣе умственныхъ способностей, женщина болѣе сердечныхъ качествъ. Мужъ долженъ промышлять о безопасности, о довольствіи жены своей: жена должна пользоваться тѣмъ съ признательностью; мужъ имѣетъ право благоразумно располагать всѣмъ, что пріобрѣлъ онъ своими трудами: жена обязана со-

образоваться съ его распоряженіями; и такъ мужъ повелѣваетъ: жена повинуется. Здѣсь первое начало власти. Слѣдующія за онымъ отношенія родителей къ дѣтямъ производятъ второе, гораздо важнѣйшее и могущественнѣйшее. Аристотель говоритъ: мужъ повелѣваетъ женѣ какъ согражданинъ; отецъ повелѣваетъ дѣтямъ какъ Государь *). Сія власть основывается сначала на превосходствѣ родителей, физическомъ и умственномъ; потомъ на признательности дѣтей къ благодѣяніямъ и на уваженіи ихъ къ многолѣтней опытности родителей. Она не ограничивается дѣтьми, но простирается далѣе, на поколѣнія и племена. Предки всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, многіе еще нынѣ народы повинувались и повинуются старѣйшимъ въ родѣ. Сіе есть третіе начало власти. Племена размножаются, разсѣваются по великому пространству земли; вліяніе родоначальниковъ дѣйствуетъ токмо въ малыхъ, тѣсныхъ кругахъ; нѣтъ поличенія о благосостояніи всѣхъ племенъ; встаютъ

*) Arist. Polit. L. I, cap. 13.

въ нихъ междоусобныя вражды, родственная кровь проливается; корыстолюбивые или тщеславные сосѣди грозятъ порабощеніемъ, нерѣдко порабащаютъ. Общій начальникъ становится необходимъ, и избирается. Является глава народа, Монархъ. И такъ власть и повиновеніе рождаются изъ отношеній между мужемъ и женою, возраспаютъ между родителями и дѣтьми, разширяются въ племенахъ и объемлютъ и связуютъ и Государя и цѣлый народъ. Таковъ истинный, естественный ходъ образованія обществъ. Это законъ, врожденный въ человѣческую природу, и столь же непреложный, какъ стремленіе всѣхъ тѣлъ къ средоточію земному, какъ тяготѣніе планетъ къ солнцу. *Нѣсть бо власть, аще не отъ Бога!* Люди, и не постигая еще сего закона, всегда повиновались тайному, сильному его гласу. Въ Азіи, въ Европѣ, въ Африкѣ, въ Америкѣ, всѣ первоначальныя государства были Монархическія. *)

IX. Но всѣмъ извѣстно, что въ дре-

*) Arist. Polit. L. III, cap. 15:

внїя времена существовали многїя, а въ новѣйшія образовались и образуются нѣкоторыя республики: какїя же причины производили и производятъ ихъ? Иногда пороки и ошибки Правителей, гораздо чаще необузданность, честолюбїе и развращенїе подданныхъ. Эразибулъ Сиракузскій умерщвлялъ, безчестилъ гражданъ, и лишился престола; припѣсненїя Геслера, Губернатора Австрійскаго, произвели Союзъ Гельветической. Послѣ геройской смерти Кодра, своевоольство Афинянъ уничтожило власть Царскую; не однѣ насилїя Тарквинїя гордаго, а властолюбїе Сената превратило Римъ въ республику; мечты о свободѣ опторгли Сѣверную Америку отъ Англіи. Но перевороты сїи доставляютъ ли народамъ и человѣчеству какїя либо выгоды? Ни малѣйшихъ. Сначала они повергаютъ народы въ гибельное безначалїе. Потомъ изъ бурныхъ его нѣдръ произрастаются своекорыстные честолюбцы, которые, подобно Пестиферу, обольщая согражданъ, воздвигаютъ города на воздухъ, между тѣмъ захватываютъ верховную власть, и наконецъ встаютъ противу самихъ

боговъ *). Благоразумные, народолюбивые мужи рѣдко получаютъ нужную силу, и почти всегда погибаютъ. Ефесяне говорили: „Никто у насъ не долженъ превосходить заслугами прочихъ согражданъ. Одаренный отличными талантами, да идетъ къ другимъ народамъ **).“ Аристиды, Гракхи, Суперы ***), Пизани ****) въ темницахъ, въ оковахъ, подъ сѣкирою. И малую республику не возможно устроить такъ, чтобы ея законы не имѣли существенныхъ, разрушительныхъ недостатковъ: ибо республики, какъ мы показали, прошивны непреложнымъ началамъ обществъ. Какъ же установить Демократическое или Аристократическое правленіе въ народахъ многочисленныхъ, тѣмъ болѣе въ народахъ, составленныхъ изъ разнообразныхъ племенъ, несходныхъ ни нравами, ни обычаями, ни просвѣщеніемъ, ни вѣрою? Какъ установить отно-

*) Аристоф. комедія: Облака.

**) Cicero. Tuscul. c. 5.

***) Des Schweizerlands Geschichten, von H. Zschokke.

****) Histoire de la république de Venise, par P. Daru.

шенія между народомъ и правителями? Какъ и кому поручить власть законодательную, судебную, исполнительную? Какъ предусмотрѣть всѣ общественныя связи, учредить всѣ необходимыя расправы, утвердить порядокъ, предотвратить злоупотребленія? Какъ, не потрясая всего сданія, переимѣнять старыя, неудобныя или вредныя, законы, вводить лучшіе и полезнѣйшіе, итти вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ народа и цѣлаго міра? Аристотель, философъ опытный и глубокомысленный, изъ твореній котораго и Макіавель и Монтескьё заимствовали блистательнѣйшія свои мысли, рассматривая существовавшія въ его время республики, показываетъ во всѣхъ ихъ законоположеніяхъ величайшіе, гибельные недоспашки, даже въ самыхъ превозносимыхъ, въ Критской, Лакедемонской, Аѳинской *). Англія, будучи Монархіею, но ограниченою, видитъ, и въ главныхъ своихъ постановленіяхъ и въ частныхъ законахъ, нестроеніе и злоупотребленія, и не дерзаетъ переимѣнять и улучшать ихъ, ибо страшится разрушить

*) Arist. Polit. L. II:

весь составъ государственный *). Жанъ Жакъ Руссо, исполненный противорѣчій, слѣдовательно заблуждений и истинъ, говоритъ: „Законодателю надлежитъ имѣть разумъ высренній, который видѣлъ бы всѣ страсти, но самъ не чувствовалъ бы ни единой; который былъ бы выше человѣческой природы, но зналъ бы ее совершенно; который не надыблялся бы отъ насъ никакого возмездія, но пекся бы единственно о нашемъ благополучіи; который трудился бы для насъ настоящего времени, но для себя приготовлялъ бы наслажденія и славу въ потомствѣ.“

Х. Большая часть новѣйшихъ историковъ изображали состояніе древнихъ республикъ блестящими красками. Но это есть обманъ злонамѣренный. Они хотѣли подкапывать и разрушать Троны. Читайте Иродота, Фукидида, Плутарха: когда благоденствовали Греки? Отъ войны съ Персами до Филиппа, въ самыя цвѣтущія времена ихъ республикъ, что видимъ? Нестроенія, мятежи, войны разрушительныя;

*) Въ ея выборахъ, въ нижнемъ Парламентѣ, въ законахъ о наслѣдствѣ и уголовныхъ, и пр.

властолобцы и честолюбцы обольщаютъ гражданъ, подстрекаютъ, воспаляютъ другъ противу друга, одинъ народъ противу другаго; истинные сыны отечества борются со зломъ, побѣждаются, осыпаютъ пепломъ главы свои и удаляются или гибнутъ. Читайте Ливія и Саллюстія; отъ изгнанія Тарквинія до Суллы и Марія, въ самыя славныя времена Рима, что видимъ? Сенатъ угнетаетъ народъ; народъ бунтуетъ противу Сената, и часто, по ненависти къ вельможамъ, попускаетъ испреблять себя непріятелямъ. Главныя государственныя постановленія непрестанно измѣняются: верховную власть поручаютъ то Консуламъ, то Децемвирамъ, то Трибунамъ, то Диктаторамъ; зависнь простой женщины производитъ многолѣтнїя смятенія и разрушаетъ коренное основаніе правленія *); Гердоній, Сабинянинъ, богатый, но частный гражданинъ, овладѣваетъ Капитоліею. Когда же Греки и Римляне развратились, какихъ злощастій, какихъ ужасовъ не представляетъ ихъ исторія? И

*) Дочь Фабія Амбусіа.

чѣмъ все кончилось? Гибелью. Но оставимъ древнія республики и посмотримъ на одну лучшую изъ современныхъ. Среди Европы, въ горахъ неприступныхъ, на землѣ знаменитой величественными красотоми природы, съ начала XIV вѣка, образовалась и существуетъ Гельвеція. Сколь кратко-временно было ея благосостояніе! Едва положено было ея основаніе, какъ и возстали на немъ беспорядки, вражды, междоусобія; пять сотъ лѣтъ была она жертвою или внутреннихъ неустройствъ или политики сосѣднихъ народовъ; даже настоящимъ своимъ существованіемъ она обязана мудрости и великодушію Монарховъ, особенно Благословеннаго Александра *). Цшоке, историкъ беспристрастный и краснорѣчивый, говоритъ въ своемъ жизнеописаніи: „Романическія, блестящія мечты о „счастьи народовъ въ республикахъ, которыя въ юношескихъ моихъ лѣтахъ плѣняли мое воображеніе, разрушились какъ „прахъ, когда я увидѣлъ, что въ Швейцаріи „господствуетъ токмо произволъ Аристо-

*) Des Schweizerlands Geschichten, von H. Zschokke.

„кратовѣ и граждане пользуются гораздо менѣе свободою, нежели въ Монархическихъ правительствахъ; когда же я былъ въ Парижѣ, то едва не впалъ въ опчаянїе: мнѣ казалось, что все на земли шокмо обманъ и заблужденїе; человѣческїй родъ есть родъ животныхъ, хитрыхъ, одаренныхъ словомъ и вышшими способностями, которыя однакожъ сами не знаютъ, что начать, что дѣлать съ своимъ разсудкомъ.“ *)

XI. Но Самодержавныя правленїя представляютъ совершенно иное зрѣлище. Здѣсь, Государь ограничивается естественными, или лучше, токмо Божескими законами: ибо часто нужно исправлять законы положительныя, всегда недостаточныя; часто нужно дѣйствовать немедленно, быстро, по требованїю обстоятельствъ, сообразно съ измѣняющимися пользами государства. Государь любитъ свой народъ: ибо слава, могущество, счастїе народа есть его собственная слава, могущество и счастїе. Знаменитый историкъ нашъ, Карамзинъ,

*) Zachokke's Lebensgeschichtliche Umrisse.

сказалъ неопровергаемую истину: „На тро-
 „нѣ не бываетъ предателей.“ Государь
 беспристрастенъ: ибо предъ нимъ равны
 всѣ его подданные. Онъ раздѣляетъ власть
 свою между мужами, отличившимися зна-
 ніями, правотою, заслугами: ибо ему извѣ-
 стно, что токмо такіе мужи соблюдаютъ
 благосостояніе народа, слѣдовательно и
 его собственное благосостояніе. Сила вель-
 можъ и всѣхъ чиновначальниковъ ограничи-
 вается взаимнымъ ихъ соревнованіемъ, за-
 конами и паче всего надзоромъ самого Мо-
 нарха, ибо голосъ и послѣдняго изъ под-
 данныхъ къ нему достигаетъ. Въ Само-
 державіи распредѣленіе властей законода-
 тельной, судебной и исполнительской не
 подвержено никакимъ опасностямъ: онѣ
 скрѣпляются, удерживаются въ должныхъ
 предѣлахъ, уравниваются могущес-
 твомъ Государя; уничтоженіе неудобис-
 полнимыхъ законовъ, всѣ полезныя ново-
 введенія производятся легко, безъ боязни:
 главное, всеподдерживающее основаніе пре-
 бываетъ неизмѣнно, непоколебимо. Народъ,
 невозмущаемый ни честолюбцами, ни ме-
 чтами политической Метафизики, спокой-

но промышляетъ о частномъ своемъ благосостояніи и въ тоже время содѣйствуетъ общему. Самодержавныя правленія благотворны въ малыхъ государствахъ и необходимы въ великихъ, особенно въ составленныхъ изъ племенъ разнообразныхъ; надобно имѣть однѣ мысли, однѣ намѣренія, одну всесильную руку, чтобы согласоватьъ противоборствующія выгоды, страсти, понятія, и направлять ихъ къ единой, великой цѣли. Такъ всевидящее и всемогущее Провидѣніе управляетъ вселенною! Возражающъ; власть Монархическая превращается *иногда* въ тиранническую, Оппрессивную. Во первыхъ, Демократическія и Аристократическія правленія *всегда* становятся тиранническими, Сіе подтверждаетъ исторія всѣхъ республикъ безъ исключенія. Во вторыхъ, когда Государи прибѣгаютъ къ жестокимъ средствамъ? Тогда, когда жизнь ихъ или власть или самое благосостояніе народовъ въ опасности. Исократъ говоритъ: „не свойства Царей, но свойства подданныхъ производятъ крошость или жестокость правленія. Часто буйный духъ народовъ принуждаетъ Государей посту-

„патъ съ большею строгостію, нежели
 „какъ бы они желали“ *). Тогда, когда на-
 роды погружены или въ мрачное невѣже-
 ство или въ гнуснѣйшій развратъ, Токмо
 повелѣвая варварами, Тамерланы воздвига-
 ютъ себѣ памятники изъ костей человѣ-
 ческихъ; токмо въ нѣдрѣ порока являются
 Калигулы и Нероны. Величайшіе умы, ко-
 торымъ едва ли когда равные украшали че-
 ловѣчество, Платонъ, Аристотель, Цице-
 ронъ, будучи сами республиканцами, пред-
 почитали, изъ всѣхъ существующихъ ро-
 довъ правленій, Монархическое **), Самыя
 республики благоденствовали токмо въ тѣ
 времена, когда безусловно повиновались еди-
 новласпію мужей великихъ; Аристидамъ,
 Кононамъ, Агезилаямъ, Эпаминондамъ, Цин-
 цинатамъ, Камилламъ, На развалинахъ
 Римской имперіи воставшія государства,
 не взирая на многочисленные перевороты,
 уже принадлежать вѣковъ существуютъ,
 процвѣтають, и никакое смертное око

*) См. его рѣчь: Никоклесъ или обязанности под-
 данныхъ.

**) Plato de Legibus, I; Aristot. Polit. L. III, cap. 15; Cicero.
 De re publica, L. I, cap. 35 et seq.

конца ихъ не провидитъ. Такъ и бытъ надлежитъ: мудрое Самодержавіе, основывающееся на естественныхъ, непреложныхъ законахъ человѣческихъ обществъ, есть подобіе Небеснаго Чиноначалія, и должно бытъ, какъ сіе, вѣчно!

XII. Обратимъ теперь и разсужденіе и сердца и взоры къ великому нашему опечесству. Россія распростирается отъ Ботническаго залива до Америки, отъ Сѣвернаго океана до Иѣменя, Дуная, Аракса и Амура. На семъ обширномъ пространствѣ, составляющемъ девяную часть суши всего земнаго шара, видимъ, почти въ одно время, и весну и осень и лѣто и зиму; великія рѣки протекаютъ сюда и сюда; лежатъ необозримыя озера; возносятся къ небесамъ горы; земля обилуетъ серебромъ, златомъ, драгоценными камнями, травами, злаками, лѣсами, животными. Здѣсь обитаютъ шестьдесятъ милліоновъ жителей разнообразныхъ, разномысленныхъ, разнообразныхъ: сїи, съ удами и презубцами, на ушлыхъ ладїяхъ носятся по бурнымъ морямъ; сїи, съ лукомъ и стрѣлами, рыщутъ въ непроходимыхъ лѣсахъ; сїи, со spada-

ми, странствуютъ по тучнымъ пажитямъ; сїи занимаются хлѣбопашествомъ и ремеслами; сїи обитаютъ въ городахъ и наслаждаются всѣми изобрѣтеніями наукъ и искусствъ. Одни слабы и малосильны, другіе крѣпки и мужественны; одни робки, другіе дерзновенны; одни медленны и хладны, другіе пылки и страстны; одни погружены во мракъ невѣжества, для другихъ занимается заря просвѣщенія, шретьи въ полномъ его сіяніи. Тѣ идолопоклонники, тѣ Магометане, тѣ Іудеи, тѣ Христїане. Здѣсь всѣ образы общежитія, всѣ степени ума, всѣ страсти; здѣсь челоѳечество во всѣхъ своихъ видахъ; здѣсь цѣлый міръ. Какая же сила, кромѣ Самодержавія, можетъ соединять, устроять, направлять ихъ къ одной цѣли, къ общему благососпо-янію? Какая сила, кромѣ Самодержавія, можетъ скрѣплять, поддерживать и сохранять сей колоссъ огромный? При томъ, всѣ сїи народы искони повиновались родо-начальникамъ, Князьямъ, Царямъ; всѣ внимали могущественному гласу природы, внушающему повиновеніе ко власти единого; особенно вы, мои соотечественники, осо-

бенно вы, Россіяне! уже тысящу лѣтъ признаете спасительную власть Монарховъ; сіе священное чувство столь глубоко укоренено въ сердцахъ вашихъ, что вы не можете и вообразить себѣ государства безъ Государя, подобно какъ міра безъ Бога; вы всегда мыслили и говорили, просто, но разительнѣнно: *Государь есть Богъ земный.*

XIII. Предки наши жили разсѣяннѣ, по лѣсамъ, полямъ, при рѣкахъ и озерамъ; имѣли различные обычаи, нравы, преданія опцевъ; племена повиновались токмо своимъ родоначальникамъ; не было между ними тѣсныхъ связей, не было соединенія силъ; не было власти, которая промышляла бы о всѣхъ вообще и о каждомъ въ особенностяхи. Что же съ ними послѣдовало? Сосѣдственные народы, Государи властолюбивые, Болгары, Угры, Эрманарихи, Ашиллы покоряли, угнѣтали, истребляли ихъ. Великіе тѣломъ и гордые умомъ Обры пасивали ихъ женъ; впрягали ихъ самихъ въ свои колесницы. Сего недовольно. Сами Славяне враждовали другъ противу друга. „Не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ; быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша

„сами на ся“ *). Утомленные и внѣшними врагами и внутренними нестроениями, наконецъ они сказали сами себѣ: „Поищемъ собѣ Князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву“ **). Вотъ первое, непри-
 нужденное признаніе нашихъ предковъ, что они не могли править сами собою, что власть Самодержавная была для нихъ необходима. По истеченіи семи сотъ пятидесяти лѣтъ, родъ Руриковъ пресѣкся. Священный Тронъ Россійскій, народное счастье и величіе содѣлались игрищемъ и добычею насилія, коварствъ и злодѣяній. Враги внѣшніе раздирали отечество наше на части, внѣдрились въ самое его сердце, терзали его; вельможи враждовали между собою, истребляли другъ друга, предавали Россію; народъ сбросилъ спасительную, для него самого, узду повиновенія, грабилъ, убивалъ, опустошалъ селенія и города. „И великое Россійское Царство яко море во-
 „сколебася, и неистовые глаголы яко сви-
 „рѣпыя волны возшумѣша, и неукротимо

*) Несторъ по Лавр. списку, стр. 12.

**) Нест. по Лаврен. списку, стр. 12.

„и ненаправляемо; аще и кормчіи мудріи
 „бѣша, но ярость моря сихъ повреди, и
 „суешну мудрость ихъ сотвори, и во своя
 „стремленія все обрати“ *). Когда же на-
 родъ, уstraшенный разверзшеюся предъ
 нимъ бездною гибели, ободренный гла-
 сомъ Вѣры, подъ предводительствомъ и-
 стинныхъ сыновъ отечества, Князя Дими-
 трія Тимофеевича Трубецкаго, гражданина
 Козьмы Минина и Князя Димитрія Ми-
 хайловича Пожарскаго, воссталъ, ополчил-
 ся, поразилъ, изгналъ враговъ чужеземныхъ;
 тогда ни мало не колебаясь, опниудъ не
 входя въ разсужденія о лучшемъ образѣ пра-
 вительства (столь былъ онъ увѣренъ въ необ-
 ходимости, въ превосходствѣ Самодержав-
 наго!), приступилъ къ избранію новаго Го-
 сударя. Сograждане! сіе событіе есть важ-
 нѣйшее изъ государственныхъ въ Россіи
 событій; тогда отцы наши клялись за насъ
 и за потомство наше; тогда рѣшилась
 судьба отечества нашего на вѣки.

XIV. Во градъ первопресполюный, въ

*) Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ,
 Ч. I, стр. 604.

Москву, стекается народъ, всякаго чина и возраста, воины, судїи, духовенство, купцы, мещане, земледѣльцы, юноши, дѣвы, жены, старцы, даже младенцы. Вѣрные и богобоязненные мужи отправляются во всѣ обширные предѣлы отечества, для испытанія мыслей и желаній сердецъ. Четырнадцать дней вся Россія молитъ всемогущаго Бога, да отврати́тъ праведный гнѣвъ Свой, да призри́тъ милостивымъ окомъ на люди Своя, да дастъ имъ Царя праведна и свята, да Царская степень утвердится крѣпко и неподвижно, въ родъ и родъ. Пламенные мольбы услышаны. Всемогу́щій ниспосылаетъ Святы́й Духъ свой въ сердца великаго Россійскаго государства, ниспосылаетъ единомысленный, неразвратный совѣтъ. Всѣ единымъ сердцемъ, едиными устами избираютъ Государя Самодержавнаго; всѣ единымъ сердцемъ, едиными устами клянутся полагать за Царя души и головы свои; прошивъ изменниковъ стояши всею землею за одинъ; Самодержцу Россіи въ разрядныхъ и въ земскихъ дѣлахъ кручины не приносятъ ни которыми дѣлы, ни которою жидоро-

стію *). Россіяне! въ сихъ словахъ нѣтъ искусства, нѣтъ краснорѣчія; но въ нихъ опытная мудрость, въ нихъ душа отцевъ нашихъ; въ нихъ священнѣйшія наши обязанности.

XV. И не Самодержавіе ли доставило Россіи все могущество, все благосостояніе? Самодержавіе прекратило междоусобныя вражды племенъ Славянскихъ, совокупило ихъ во едино великое государство, спасло отъ уничижительнаго и тяжкаго ига древле восточныхъ, нынѣ западныхъ народовъ, вознесло Россію надъ всѣми царствами въ мірѣ; Самодержавіе дало намъ законы, просвѣтило наши умы науками; Самодержавіе озарило насъ Божественнымъ свѣтомъ Христіанскія Вѣры, устрояющей и земное и небесное челоуѣковъ блаженство; Самодержавіе наконецъ возвѣстило Россіи и всему міру, что главнымъ и единственнымъ основаніемъ политики и народоуправленія должно быть Евангельское ученіе. О сколь неизрѣченно важны и велики подвиги и бла-

*) Еся сїя глава заимствована почти слово въ слово изъ грамоты о избранїи на царство Михаила Ѳеодоровича. Собр. гоудар. грам. и догов. ч. I.

годѣянїя ваши, Рурикѣ, Олегѣ, Владимїрѣ, Іоанны, Петрѣ I, Екашерина II, Александрѣ! Наслаждайтесь въ нѣдрахѣ Божества уготованными вамѣ наградами! Память ваша на земли, въ сердцахѣ признательныхѣ Россїянѣ, будетѣ жить до скончанїя мїра! Дѣла ваши, для истины и добродѣтели, вписаны на Небесахѣ негнблящими буквами, приняты въ общїй чертежѣ Провидѣнїя о чело-вѣчествѣ!

XVI. Царствующїй нынѣ Императорскїй Россїйскїй Домѣ не блистаетѣ ли и красотою тѣлесною и душевными добродѣтелями? на какомѣ Тронѣ вселенныя видимѣ толикое добротѣ сочетанїе? Не твердо ли основаны на нихѣ и настоящее наше благополучїе и будущїя наши надежды? Возведите очи ваши на МАТЕРѢ Царскаго семейства: въ юности Она украшала Дворѣ великїя Екашерины, при Супругѣ своемѣ являлась истою благоспїю; Ея Дщери плѣняли и плѣняютѣ сердца многоразныхѣ народовѣ Германїи; Ея Сыны опора, безопасность, гордость, благоденствїе наше; Благословенный Александрѣ изливалѣ благотворенїя двадесать пять лѣтъ; надѣ

гробомъ Его рыдало признательное отечество и весь міръ. И сколь велики, сколь неисчислимы щедроты, непосредственно Ею рассыпаемыя на Россію! Предстаньте сонмы облагодѣтельствованныхъ! Я вижу старцевъ, вдовицъ, юношей, дѣвъ, младенцевъ, семействъ, всѣхъ званій, всѣхъ состояній; на ихъ лицахъ благоговѣйная признательность; въ очахъ ихъ благодарныя слезы. Внимайте ихъ гласамъ: „Она спасла и „спасаетъ насъ отъ нищеты и болѣзней! „Она образовала и образуетъ нашъ разумъ, „наши сердца! Она содѣлала и содѣлываетъ „насъ истинными людьми, истинными гражданами, полезными самимъ себѣ, семействамъ нашимъ, отечеству! Она устроила „и устроитъ наше счастье!“ Вы, юноши, въ семъ самомъ собраніи предстоящіе, питомцы МАРІИ, скажите, не Ея ли око, не Ея ли рука, подобно оку и рукѣ всевидящаго Провидѣнія, надзирало, лелѣяла васъ отъ самой колыбели и донынѣ? не Ея ли сердце, истинно материнское сердце, радуется вашими успѣхами въ наукахъ и въ доброй нравственности? *)

*) Сіе относится къ студентамъ, обучающимся въ

XVII. Возшествіе на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА еще живо представляется нашему воображенію. Какое уваженіе къ государственнымъ законамъ! какая любовь къ отечеству! какое благоговѣніе ко власни Родительской! какое согласіе семействен-ное! какія благородныя, высокія чувствованія! КОНСТАНТИНЪ, славный воинскими подвигами въ Италіи, Франціи, Германіи, доказавшій мудрость свою многолѣтнимъ управленіемъ важныхъ частей государства; тридесать и болѣе лѣтъ служившій отечеству мечемъ и совѣтомъ, призываемый на Тронъ правомъ первородства, отрекается отъ Трона. НИКОЛАЙ, сими самымъ отреченіемъ, согласіемъ Александра, помышлявшаго и по смерти своей о счастіи подданныхъ, получающій всѣ права на Царство, клянется первый быть вѣрноподданнымъ КОНСТАНТИНА, повелѣваетъ обширнѣйшему въ свѣтѣ государству дать такую же клятву. КОНСТАНТИНЪ, пребывая непоколебимъ въ своей рѣшимости, почитаетъ един-

Дерптскомъ Университетѣ по повелѣнію Ея Императорскаго Величества Императрицы МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

спивеннымъ своимъ счастіемъ служить НИКОЛАЮ до послѣднихъ дней своихъ. НИКОЛАЙ, пріавъ вѣнецъ, скипетръ и державу, предъ очами своего народа, предъ лицомъ Европы, объемлетъ КОНСТАНТИНА, и всѣ уразумѣваютъ сіе движеніе чувствительной души Его. Бореніе, неизмѣющее примѣра въ исторіи, изумившее вселенную! Вы, почтенные мои сотоварищи *), вы умилялись до глубины сердецъ, когда, съ сего самаго мѣста, общемою нашею довѣренностію избираемый начальникъ нашъ **) возвѣщалъ о семъ событіи. Вы, проливая сладкія слезы, говорили: „коль счастливы Россіяне! коль славно быть Россіяниномъ!“

XVIII. Совершилось: НИКОЛАЙ на Тронѣ! Монархъ, котораго великая Екатерина, несомнѣнно, по таинственному гласу Провидѣнія, въ радости сердца своего, указала Россійскому народу ***); Монархъ, котораго

*) Профессоры.

**) Ректоръ.

***) Императрица Екатерина II (какъ свидѣтельствуемъ очевидцы) столь была обрадована рожденіемъ Великаго Князя НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, что сама на рукахъ вынесла его на балконъ и по-

Благословенный Александръ предопредѣлилъ для храненія нашего благосостоянія. И опытные въ государственной наукѣ спарцы удивляются Его мудрости; и крѣпкіе мужи не поспигають неутомимой Его дѣятельности; и злоба трепещетъ и добродѣтель радуется о Его правосудіи; и народъ облегчается и наслаждается Его щедротами; и храброе наше воинство украшается новыми побѣдными вѣнцами, и Европа, въ лицѣ знаменитѣйшихъ современниковъ, поспѣшаетъ свидѣтельствовать Ему преданность и уваженіе. Онъ призываетъ всѣхъ Своихъ вѣрноподданныхъ соединить съ Нимъ теплыя молебны ко Всевышнему, да ниспошлетъ Ему силы къ понесенію бремени, Святымъ Промысломъ на Него возложеннаго*); Онъ возвѣщаетъ всѣмъ и каждому изъ насъ, что всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, къ разширенію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ Нему путемъ законнымъ, для всѣхъ

казывала народу, раздѣлявшему Ея радость. Совр. истор. свѣта на 1826 годъ, мѣсяцъ Сентябрь.

*) Манифестъ 12 Декабря 1826 года.

отверстнымъ, всегда будутъ приняты Имъ съ благоволеніемъ; ибо Онъ не *имѣетъ*, не *можетъ имѣть* другихъ желаній, какъ видѣтъ отечество наше на самой вышшей степени счастья и славы *). Сograждане! могутъ ли самыя ревностныя наши помышленія о благѣ отечества простираются далѣе? Законодатели народовъ! могутъ ли ваши умственныя созерцанія выше возноситься? Народы всего міра! можете ли вы желать чего болѣе отъ Государей?

XIX. И такъ, убѣжденія разума, заключенія истинныхъ мудрецовъ, врожденные законы въ человѣческую природу, опыты древнихъ и новыхъ народовъ, опыты предковъ нашихъ, ихъ клятвы, ихъ завѣты, непреложная любовь нашихъ Монарховъ къ подданнымъ, физическое и нравственное состояніе нашего отечества, все, все склоняетъ, влечетъ, неодолимо побуждаетъ насъ къ поддержанію, сохраненію, благоговѣйному чествованію Самодержавнаго Правленія. Съ неограниченною преданностію къ дѣятельному, твердому, правосудному, мило-

*) Манифестъ 13 Іюля 1826 года.

сердому, мудрому ГОСУДАРЮ ИМПЕ-
 РАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, руко-
 водствующему насъ по гласу Провидѣнїя,
 пойдѣмъ, о Россїяне! къ высокой цѣли чело-
 вѣчества. Изслѣдуемъ естественныя свой-
 ства обширнаго нашего отечества; ра-
 зовѣмъ умственныя и нравственныя на-
 ши силы; будемъ пользоваться и тѣми
 и другими согласно законамъ Божествен-
 нымъ; пошчимся водворять истину и до-
 бродѣтель въ самихъ себѣ, въ семействахъ
 нашихъ, въ отечествѣ нашемъ, во всемъ
 мїрѣ. Тогда благосостояніе наше будетъ
 непоколебимо; тогда мы предадимъ его и
 опдаленнѣйшимъ попомкамъ нашимъ; то-
 гда Россія содѣлается примѣромъ, любовію,
 удивленіемъ вселенныя. Да исполнятся мои
 пламенные желанія! Да отзовутся на го-
 лосъ мой сердца Рускія!

